

Гу Яньфэн открыл дверь своей съемной квартиры. После того как он побывал у Су Цзинчэня, контраст между их жилищами оказался довольно разительным.

Жилье Гу Яньфэна было самым обыкновенным. Стиль семидесятых-восемидесятых годов: желтая кафельная плитка на полу, мебель под красное дерево, пара шкафов из прессованных опилок и старые, еще советского типа лампы дневного света. Гостиную от балкона отделяла белая стена, в которой были прорублены два проема: один прикрывала хлипкая жестяная дверь, другой — алюминиевое раздвижное окно. В этой квартире не было ни намека на дизайн, единственное, что можно было сказать — здесь было чисто и вполне пригодно для жизни.

Взгляд Гу Яньфэна упал на балкон, где он совсем недавно кормил кота, и на глаза попались его собственные домашние штаны. В этот момент он наконец осознал, откуда взялось то странное чувство неловкости.

Всему нелогичному нашлось разумное объяснение.

Именно потому, что он поймал себя на неуместных мыслях, он и боялся встретиться с Су Цзинчэнем, невольно задаваясь вопросом, уместна ли вообще их близость.

А что, если Су Цзинчэнь испытывает к нему то же самое? Может, поэтому он так беспокоился о личных вещах и обо всем, что хоть как-то касалось темы секса?

Стоило Гу Яньфэну вспомнить, как послушно Су Цзинчэнь вел себя, когда он ерошил ему волосы, и осознать, что им предстоит вместе пройти еще через множество миров, как сердце пустилось вскачь.

Он не осмелился развивать эту мысль дальше и поспешил в душ, надеясь холодной водой унять охвативший его жар.

Еще три месяца назад Гу Яньфэн ни за что не позволил бы себе мечтать о чем-то, что шло вразрез с ожиданиями отца. Его брак был предрешен — ради интересов семьи он должен был заключить союз по расчету. Если бы у него не было надежды на исцеление, он бы не стал тратить чужое время и просто позволил бы Су Цзинчэню жить своей жизнью.

Но Гу Яньфэн оказался в особенном положении.

Его отец задумался о смене наследника, а младший брат активно метил на его место. В этой ситуации Гу Яньфэн был обречен на поражение.

Именно поэтому у него появился повод для бунта, призрачный шанс взять ответственность на себя и время, чтобы побыть рядом с Су Цзинчэнем. В такое удачное стечение обстоятельств Гу Яньфэну было трудно не поверить.

При мысли о любви двадцатидвухлетний Гу Яньфэн внезапно почувствовал, как его щеки заливают краска.

Су Цзинчэнь понятия не имел, какие странные мысли посещают Гу Яньфэна.

Проснувшись на следующее утро, он добросовестно перечитал свой роман, честно признав себя бездарным писакой, после чего принялся ждать момента, когда можно будет войти в игру.

В девять пятьдесят семь вечера Гу Яньфэн еще не вернулся, и в его квартире по-прежнему царила темнота.

Лежа в постели, Су Цзинчэнь решил попробовать начать игру в одиночку.

Поскольку в первой книге было два главных героя, для запуска сюжета требовалось присутствие Гу Яньфэна. Но в этот раз книга была с одним протагонистом, так что, возможно, он сможет пройти уровень самостоятельно и решить проблему до того, как Гу Яньфэн столкнется с опасностью.

Надев шлем погружения, он активировал систему и вошел в новый мир.

Темная пустота.

В центре поля зрения плавала полоса загрузки нового уровня. Под ней мелким шрифтом отображалось, какой именно фрагмент сейчас подгружается.

Все оказалось именно так, как предполагал Су Цзинчэнь: система была не настолько умна, чтобы требовать присутствия другого игрока для входа в локацию.

Едва он оказался в новом мире, система четко и ясно выдала задание. Поскольку систему наград заменили на балльную, в этот раз миссия была иной.

— Единственное задание: покинуть жилой комплекс, чтобы пройти уровень.

Неужели это задание на побег?

Ради спокойствия Су Цзинчэнь на всякий случай уточнил:

— Гу Яньфэн не является ключевым персонажем или тем, у кого хранится ключ от выхода из комплекса?

— Нет, — ответила система. — Это одиночный режим игры.

Су Цзинчэнь наконец выдохнул.

Вторая книга была в стиле лавкрафтовских ужасов. В ней описывалось множество чудовищ, и Су Цзинчэнь понимал, что сбежать от них будет ничуть не проще, чем в прошлый раз.

Однако это было в тысячу раз лучше, чем мир, где право на прохождение зависело от капризов коварной Принцессы. По крайней мере, ему не нужно было никого умолять, заглядывать кому-то в глаза и просить о содействии.

Су Цзинчэнь закрыл интерфейс задания и начал осматриваться.

Это была спальня с нарушенными пропорциями и тусклым освещением. Огромная кровать, изогнутая в форме трапеции — широкая у изголовья и узкая в ногах. Деревянный шкаф, изгибаясь, уходил в потолок, а его ручки напоминали два глаза, словно какой-то монстр, согнувшись, насмешливо смотрел на него. Кондиционер был включен: он светился красным индикатором и источал прохладу, но из-за искривленного пространства он выглядел как злобная голова одноглазого старика, висящая на стене. Все предметы были искажены, отчего у Су Цзинчэня быстро начала кружиться голова — он никак не мог привыкнуть к такому обзору.

Это была именно та сцена, которую он описал. И хотя Су Цзинчэнь знал, что все это лишь кошмарная версия его дома на юге, оказавшись внутри, он все равно почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Вероятно, именно это ощущение — когда все кажется знакомым, но при этом пугающе чужим — и было самым страшным.

К счастью, в семье Су Цзинчэня царила строгая дисциплина: в комнате всегда было прибрано, игрушки сложены в корзину, одежда аккуратно выглажена, а стены были чистыми, как новые. Он никогда не рисовал на обоях и не разбрасывал мусор. Это был единственный островок уюта среди искаженного ужаса.

Значит, именно грязь и беспорядок — главные элементы страха.

При этой мысли Су Цзинчэнь снова начал корить себя за то, что написал такой паршивый роман, в котором даже ужасы не вышли по-настоящему страшными.

Он откинул одеяло и слез с деформированной кровати.

Тапочки стояли у края, но Су Цзинчэнь побоялся их надеть. Он хотел сначала посмотреть, что творится снаружи.

Босые ноги ступали по полу совершенно бесшумно.

Су Цзинчэнь приблизился к единственной двери в комнате и положил руку на ручку. Он почти перестал дышать, боясь издать хоть звук.

Слегка нажав, он приоткрыл дверь и одним глазом заглянул наружу.

Пространство за дверью было огромным, судя по обстановке, это была гостиная.

S-образный диван, телевизор, вдавленный в стену, как глубокая воронка, люстра, увешанная глазами, и журнальный столик, заставленный странными предметами. Здесь тоже было подозрительно чисто — скорее магический дарк-фэнтези, чем классический хоррор.

Темно-красный свет, проникавший через окно, падал на изогнутую мебель, создавая странную атмосферу, от которой Су Цзинчэню стало не по себе.

Второй историей был неоконченный трагический рассказ.

Главным героем был слабый мальчик с кошачьими ушами. В мире, где правит сила, герой, чьи физические способности лишь немного превосходили человеческие, не мог сделать и шагу без препятствий.

Способность кошачьего мальчика заключалась в создании временного убежища внутри какого-либо предмета. Это был довольно бесполезный навык: хотя он позволял на время скрыться от монстров, стоило кому-то забрать этот предмет и унести его, как герой перемещался вместе с ним.

Если предмет оказывался в опасном месте, кошачий мальчик тоже попадал в беду. Убежище нельзя было разрушить физически, но сильное магическое воздействие могло уничтожить его вместе с владельцем.

В этом мире царил закон джунглей, никаких правил не существовало. Грабежи, убийства и любые злодеяния были обычным делом. Сила — единственный аргумент.

Поэтому кошачьего мальчика, который был лишь немногим сильнее человека, травили другие монстры еще с детского сада.

Ирония заключалась в том, что его родители были выдающимися и могущественными монстрами, и многие мечтали их убить, чтобы завладеть ресурсами. Рождение сына стало их единственным слабым местом.

Чтобы защитить ребенка, родителям-монстрам пришлось переехать в этот жилой комплекс и жить среди низших существ.

Поскольку мальчик был слишком слаб, его могущественные родители стали осторожными и не позволяли ему покидать дом. Так и началась эта история.

Повзрослевший и склонный к бунту, кошачий мальчик захотел вырваться из-под опеки родителей, чтобы доказать свою самостоятельность. Воспользовавшись моментом, он тайком сбежал из дома и отправился навстречу приключениям.

Но мир оказался куда сложнее, чем он себе представлял.

Здесь встречались редкие проявления доброты со стороны монстров, но существовала и жестокая конкуренция за выживание, и беспричинная, уродливая злоба.

В оригинальной задумке Су Цзинчэня финал был таким: кошачий мальчик, познав все ужасы мира, возвращается домой, но обнаруживает, что родители давно уехали. Они вовсе не искали его — им просто надоело подавлять свою природу и жить в нищете ради ребенка.

Мальчик осознал, что его вера в прекрасный мир была лишь иллюзией, которую создали родители. Его сил не хватило бы, чтобы покинуть дом без их ведома — они намеренно позволили ему сбежать.

Родители хотели избавиться от обузы, поэтому внушили ему ложные знания, отпустили на все четыре стороны и ждали его смерти, чтобы наконец покинуть место, в котором не хотели провести ни секунды.

Узнав правду, кошачий мальчик впал в отчаяние и покончил с собой в доме, где прожил шестнадцать лет. Ярко-алая кровь растеклась по полу, и холодное тело долгое время никто не находил.

Самое смешное, что мальчик не умер.

Он воскрес. И обнаружил, что обладает способностями, превосходящими силы его родителей. Он стал бессмертным, получая новые навыки после каждой смерти. Чем чаще он умирал, тем сильнее становился. А если его убивал другой монстр, он забирал его способность себе.

Вот только тот кошачий мальчик, полный надежд, уже умер. Выжила лишь бездушная оболочка.

Он получил все, о чем когда-то мечтал, но потерял родителей и свое живое, бьющееся сердце, превратившись в злого, алчного и жестокого демона.

Су Цзинчэню эта история казалась слишком гнетущей, он не мог заставить себя написать такой безнадежный финал. Книга осталась незавершенной. Она остановилась на моменте, когда герой возвращается домой. Так кошачий мальчик в книге никогда не узнает правды и не впадет в отчаяние. Его протагонист навсегда останется тем самым мальчиком, который, несмотря на удары судьбы, верит в тепло родного дома.

Читатели просили Су Цзинчэня дать герою хороший финал, но сам он, только что переживший развод родителей, был не в силах лгать и писать счастливую концовку.

Книга была обречена остановиться на моменте, когда мальчик идет домой, и Су Цзинчэнь мог со спокойной душой говорить себе, что эта история продолжается, не приближаясь к тому будущему, в которое он не хотел попадать.

Анализируя написанное, Су Цзинчэнь считал роман обычным проходным чтивом.

Сюжет состоял лишь из того, как герой сбегает из дома, постоянно бежит, переживает странные и страшные события, а затем, напуганный до смерти, решает вернуться.

Су Цзинчэнь решил, что даже такая мощная система не способна создать контент, которого не было в книге. А раз задание — побег, значит, это игра на выживание и технические навыки. Возможность квеста-головоломки он пока исключил.

Он осторожно просмотрел интерфейс и обнаружил вкладку персонажа.

Персонаж: Су Цзинчэнь

Вид: человек

Навыки: отсутствуют

Уровень способностей: слабак

Су Цзинчэнь: «...»

Видимо, он не главный герой. Су Цзинчэнь не был удивлен — он не писал автобиографию, и персонажи в книге лишь частично напоминали его.

К тому же, с опытом первой книги, наблюдать за сюжетом со стороны, следуя за Гу Яньфэном, было неплохим вариантом. У главного героя этой книги судьба была незавидной, так что статус протагониста Су Цзинчэня не интересовал.

Утешив себя, он снова взглянул на слово «слабак» и захотел дать системе тумака.

В гостиной было тихо, монстров не наблюдалось. Но, зная, что он слабак, Су Цзинчэнь не спешил выходить.

Он вернулся в комнату, запер дверь и подошел к окну. Тяжелые шторы скрывали свет.

Раздвинув их, он увидел удивительный мир.

Су Цзинчэнь находился на седьмом этаже. Но прямо над его головой был перевернутый сад, в котором резвились два маленьких монстра. Они бегали по «земле», полностью игнорируя гравитацию.

С его позиции вверх уходила тропинка, соединяющаяся с садом на потолке.

Таких «земель» было множество: будка охраны, подземная парковка, магазинчик, администрация и еще с десятков жилых корпусов. На самой примитивной площадке стояли лишь уличный фонарь и скамейка.

В этом мире не было ни нормальной земли, ни неба — это было пространство, разбитое на бесчисленные плоскости.

Четырехмерный геометрический мир, основанный на модели 600-ячейника.

Каждая точка — здание, каждое ребро — дорога. Все они соединялись в знакомый, но в то же время чужой жилой комплекс.

Комплекс был окутан хаотичным темно-красным светом, который служил единственным источником освещения и своего рода «небом».

Там не было ни солнца, ни звезд, только густая, мутная темно-красная масса, напоминающая полузапекшуюся кровь с комками. Увидев, что это «небо» движется, Су Цзинчэнь почувствовал еще больший дискомфорт.

С его места было мало что видно, чтобы осмотреться, нужно было выйти из спальни.

Перед выходом он снова открыл интерфейс системы.

Там было всего три кнопки: персонаж, навыки и карта.

В профиле персонажа пока был только Су Цзинчэнь. Вероятно, как и в сказочном мире, новые персонажи будут появляться по мере встречи с NPC.

Навыки были бесполезны — кнопка была серой, так как он был «слабаком» без способностей.

Карта была самой полезной функцией. Она была объемной — уменьшенной копией четырехмерного пространства, позволяющей осматриваться на триста шестьдесят градусов.

К сожалению, карту нужно было «проявлять». Сейчас на ней отображались только гостиная, сад сверху, парковка слева и фонарь справа. Остальное пространство было скрыто черным туманом.

Су Цзинчэнь снова открыл дверь и осмотрел гостиную.

Она казалась такой же, как в его старших классах, только с искаженной геометрией.

В гостиной было тихо, ни намека на живых существ.

Поразмыслив, он решил, что здесь относительно безопасно.

Он знал, что не является главным героем, но по сюжету родители сами позволили кошачьему мальчику уйти. Значит, выход из дома должен быть самым простым этапом. Все ужасы и кошмары должны начаться уже за порогом.

Эта логика его успокоила, и он осторожно вышел в гостиную.

Боясь издать звук, он не стал надевать тапочки. Холодный мраморный пол жег ступни, и Су Цзинчэнь дрожал от каждого шага.

Он чувствовал себя испуганным хомячком, ожидая, что из любого угла выскочит монстр.

«Хорошо бы здесь был Гу Яньфэн», — подумал он, жалея, что не дождался его. Если бы они начали вместе, кто-то прикрывал бы его спину, и ему не пришлось бы крутить головой до головокружения.

На цыпочках он дошел до выхода из гостиной.

Рядом стояла деформированная обувница, на которой лежали ароматические палочки. На стене висели три связки ключей. На центральной связке был брелок с фотографией под эпоксидной смолой.

Фотография была повернута тыльной стороной, разглядеть содержимое не удалось.

Дверь была совсем рядом, но Су Цзинчэнь не удержался и перевернул брелок.

На фото была семья из трех человек: отец-монстр, мать-монстр и кошачий мальчик. Мальчик был на семьдесят процентов похож на самого Су Цзинчэня — если убрать уши, это был вылитый он в четырнадцать лет.

Су Цзинчэнь впал в ступор.

Его персонаж — не кошачий мальчик, так почему он в его доме? Почему мальчик выглядит как он в детстве?

— Подсказка: монстры могут атаковать и быть атакованными.

— Подсказка: в этом сюжете нет реальной смерти, после гибели вы вернетесь в точку возрождения и начнете задание заново.

Два уведомления прервали его мысли. Он поспешно обернулся.

В дверях кухни, в трех метрах от него, стоял огромный черный монстр.

У него была маленькая голова, широкие плечи и тонкая талия — фигура в форме песочных часов, словно дама в вечернем платье, волочащемся по полу. Монстр был высоким и тонким, ему приходилось сгибаться, чтобы передвигаться по этому искривленному дому.

Су Цзинчэнь снова взглянул на фото: это был тот самый монстр с острыми клыками, стоявший рядом с мальчиком.

Должно быть, это мать кошачьего мальчика.

Осознав, что это монстр, созданный по образу его собственной матери, он почувствовал странное спокойствие, смешанное с ужасом. Су Цзинчэнь был персонажем кошачьего мальчика, он не решался действовать, пытаясь понять, друг это или враг.

Заметив босые ноги Су Цзинчэня, монстр нахмурился, и его рука, размером почти с самого Су Цзинчэня, стремительно потянулась к нему.

Поняв, что монстр злится, Су Цзинчэнь не стал медлить, распахнул дверь и выскочил наружу.

Гу Яньфэн вернулся поздно, почти в десять вечера.

Он не пошел сразу к себе, а постучал в дверь Су Цзинчэня.

Вечером за ужином он встретил друга Су Цзинчэня — Чжан Личэна, стажера из отдела маркетинга.

Люди всегда разные: Гу Яньфэн и Чжан Личэн учились в одном университете и были на одном курсе, но фамилия Гу открывала двери. Пока Гу Яньфэн слушал лесть и заискивания коллег, Чжан Личэн вынужден был унижаться перед менеджером отдела маркетинга.

Гу Яньфэну не понравилась физиономия начальника Чжан Личэна, поэтому он перекинулся с парнем парой слов. Это удовлетворило его любопытство по поводу Су Цзинчэня и позволило менеджеру увидеть их знакомство — теперь он точно будет относиться к Чжан Личэну лучше.

Узнав, что они сокурсники, начальник Чжан Личэна пришел в восторг, его отношение к стажеру изменилось на сто восемьдесят градусов, и он пообещал Гу Яньфэну, что будет опекать парня и проблем со стажировкой не будет.

Гу Яньфэн не придавал этому значения — слова начальника были лишь пустым звуком.

<http://bllate.org/book/21619/2230191>